

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ВЫПУСК III

Под редакцией
А. В. Королева и И. В. Сахарова

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1964

Л. И. Бонифатьева

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ИНДИИ ИЗ ДЕРЕВНИ В ГОРОД

Социально-экономические процессы, протекающие в индийском обществе, ведут к изменениям в соотношении городского и сельского населения. Постепенно возрастает удельный вес городского населения. О сдвигах можно судить по данным об изменениях в степени урбанизации Индии с 1901 по 1961 г.¹:

Год переписи	Процент городских жителей от всего населения страны	Увеличение численности городского населения за десятилетие (%)
1901	10,9	—
1911	10,6	2,4
1921	11,4	7,2
1931	12,1	18,4
1941	13,9	31,1
1951	17,3	41,2
1961	17,8	24,8

Городское население увеличивается значительно быстрее, нежели сельское: с 1901 по 1961 г. население городов возросло на 200%, а число жителей в деревнях — примерно на 71% (население страны за этот же период возросло примерно на 85%). За шесть десятилетий текущего столетия городское население Индии увеличилось с 26 млн. до 79 млн.

Быстрое увеличение городского населения нельзя рассматривать как результат более высокого естественного прироста. Естественный прирост городского населения обычно даже ниже, чем сельского. Рождаемость в городах несколько понижается в силу действия ряда причин. Одна из них состоит в том, что здесь проявляется весьма значительное количественное преобладание мужского населения над женским. В 1951 г. в Индии на каждую тысячу мужчин в среднем приходилось 966 женщин в сельской местности и 860 в городах; в 1961 г. на тысячу мужчин приходилось 963 женщины в деревнях и 844 в городах. В Калькутте в 1951 г. на тысячу мужчин приходилось 570 женщин, в 1961 г. — 613, в Бомбее — соответственно 596 и 663. По соотношению полов индийские города — самые «мужские» в мире². Кроме того, в

¹ Данные за все годы относятся к Индии в ее современных границах, но без штата Джамму и Кашмир.

² Помимо общих для всей Индии причин, повышающих женскую смертность (ранние и частые роды при недостаточной или отсутствующей медицинской помощи, недоедание в периоды беременности и кормления ребенка, тяжелая физическая работа и др.), в городах проявляется действие и особых факторов, способствующих дефициту женского населения: значительная часть городских жителей состоит из мужчин, пришедших из деревни на заработки и оставивших в деревне семью.

городе в большей мере, чем в деревне, осуществляется регулирование величины семьи (хотя в Индии в целом не более 10% семей искусственно ограничивает рождаемость)³.

Тяжелые условия труда, а главное, огромная плотность городского населения и антисанитарные условия жизни в трущобных районах городов повышают смертность. Особенно высока детская смертность в городе. По данным 1947 г., в возрасте до одного года в сельской местности умер 141 ребенок из тысячи, в городах — 169 (в 1954 г. — соответственно 113 и 120). В последние годы, когда детская смертность в целом по стране стала заметно снижаться, в некоторых городах она все же составляет 150—200 смертей на тысячу родившихся⁴.

Население городов растет главным образом не за счет естественного прироста (хотя и в городах он довольно высок), а в результате притока сельских переселенцев. Об этом можно судить хотя бы по данным, полученным В. Натхом, директором отдела статистических оценок при Плановой комиссии Индии. Доктор В. Натх сделал интересную попытку исчислить размеры перемещения населения из деревни в город в разные годы. При этом он исходил из предположения, что естественный прирост населения в городах на каждую тысячу жителей был таким, как в стране в целом (см. таблицу).

Рост городского населения Индии
(млн. человек)*

Десятилетия	Естественный прирост городского населения	Миграция сельского населения в город	Общее увеличение городского населения
1901—1911	0,5	1,4	1,9
1911—1921	0,3	2,3	2,6
1921—1931	3,6	2,7	6,3
1931—1941	5,6	6,6	12,2
1941—1951	5,9	12,2	18,1

* P. Dayal, *Population growth and rural urban migration in India*, — «The national geographical journal of India», vol. 5, 1959, № 4. Данные до 1931 г. относятся к Индии в границах перед разделом 1947 г., остальные — после раздела.

Приведенные данные подтверждают положение о том, что в росте городского населения главная роль принадлежит притоку сельских жителей⁵. Действительно, за исключением десятилетия (1921—1931), переселение из деревни в город по своим размерам превосходило естественный прирост городского населения. В большинстве случаев на долю переселенцев приходилось более половины общего увеличения городского населения (в некоторые десятилетия сельские переселенцы составляли от 70 до 90% всего прироста городского населения).

В первой трети XX в. соотношение между городским и сельским населением оставалось почти неизменным (городское население находилось на уровне 11—12% общего числа жителей). Это явление объ-

³ S. Chandrasekhar, *Population growth and food supply in India*, — «The population review», vol. 3, 1959, № 1.

⁴ S. Chandrasekhar, *Infant mortality in India, 1901—1955*, London, 1959.

⁵ Бозе определяет размеры миграции из деревни в город за десятилетие (1941—1951) в 9,3 млн. человек (A. Bose, *Population growth and the industrialization-urbanization process in India*, — «Man in India», vol. 41, 1961, № 4).

яснялось тем, что приток переселенцев из деревни в город в этот период был весьма ограничен. В течение тридцати лет (1901—1931) в города из деревень переселялось в среднем за год около 200 тыс. человек. О слабом потоке переселения в этот период можно судить и по другим показателям: жители Индии, проживавшие не по месту рождения, составляли в 1901 г. только 9,3% всего населения страны, а в 1911 г. — и того меньше (лишь 8,7%)⁶.

Важнейшей причиной, ограничивавшей переселение из деревни в город, явилась промышленная неразвитость большинства городов. Лишь во второй половине или даже в конце XIX в. в Индии стали возникать отдельные крупные промышленные предприятия, нуждавшиеся в большом количестве рабочих. Однако количество таких предприятий долгое время было сравнительно небольшим. Накануне первой мировой войны в Британской Индии насчитывалось менее 3 тыс. в основном небольших фабрично-заводских предприятий. Общее число рабочих, занятых на них, не достигало 1 млн. (все самодеятельное население — около 150 млн. человек).

В годы первой мировой войны промышленное развитие страны несколько оживилось. К 1922 г. количество фабрично-заводских предприятий немного превысило 5 тыс., а число рабочих, занятых на них, достигло 1,5 млн.⁷

Основная часть индийских городов состояла из небольших торгово-транспортных, ремесленных и административных центров, многие из которых возникли еще в докапиталистическую эпоху, но при низком уровне развития производительных сил «застыли» на начальной стадии урбанизации и не предъявляли значительного спроса на новые рабочие руки. Лишь в немногих наиболее крупных городах сложились объективные предпосылки для постоянного привлечения сельских переселенцев.

Переселение крестьян в города задерживалось также и действием ряда факторов, связанных с особенностями индийской деревни. Широкое распространение натурального и полунатурального хозяйства замедляло развитие товарно-денежных отношений. Переезду крестьян в город нередко препятствовало и то, что они находились в долговой кабале у помещиков и ростовщиков. В этом же направлении действовала и связанность с определенной кастовой профессией, сложившейся в деревне: кастовые различия затрудняли перелив рабочей силы из одной отрасли хозяйства в другую, порождали у сельских жителей страх лишиться касты и не найти средств к существованию на новом месте жительства. Малая подвижность населения была связана также с традиционными ранними браками, привязывавшими молодежь к деревне. Надо отметить и весьма характерную для Индии большую приверженность крестьян к той деревне, в которой родились их предки и они сами.

Среди причин, мешавших большому притоку населения из деревни в город, немалая роль принадлежала массовым эпидемиям болезней, которые в первые десятилетия XX в. не раз охватывали многие города. Так, эпидемия чумы в 1911 г. вызвала бегство населения из городов Северной Индии в деревни, что сказалось на общем ходе урбанизации.

После 1931 г. произошел заметный скачок в размерах сельского переселенческого движения. На протяжении 20 лет (1931—1951) число

⁶ Ш. Чандрасекар, *Население Индии*, М., 1949.

⁷ С. М. Мельман, *Экономика Индии и политика английского империализма*, М., (1951). Приведенные цифры относятся к Индии и Бирме.

сельских жителей, ушедших в города, составляло в среднем почти 950 тыс. в год. При этом надо учесть, что приведенное выше исчисление размеров сельской миграции до 1931 г. охватывает территорию не только современной Индии, но и Пакистана. Если выделить только те районы, которые в 1947 г. отошли к Индийскому Союзу, размеры переселения в них с 1901 по 1931 г. были бы, естественно, меньше, а, следовательно, разница в масштабах переселения до и после 1931 г. в границах современной Индии выступила бы еще более ярко.

С 30-х годов XX в. в Индии стало все в большей степени проявляться действие причин, вызывавших перемещение населения из деревни в город. Произошел заметный рост общей численности населения Индии. Если с 1901 по 1921 г. среднее увеличение населения за год не превышало 0,5% (а в некоторые годы даже убывало), то после 1921 г. среднегодовой прирост регулярно превышал 1% ⁸. Более значительное увеличение населения связано главным образом с сокращением массовых эпидемий (таких, например, как эпидемия гриппа в 1918—1920 гг., когда погибло почти 12 млн. человек).

Довольно большой рост населения происходил в колониальной стране с односторонней зависимостью подавляющей массы населения от крайне отсталого сельского хозяйства. Увеличение числа жителей не сопровождалось крупным расширением обрабатываемой площади. Размеры обрабатываемой площади, приходившиеся на душу населения, не только не возрастали, но, наоборот, сокращались: в 1901 г. на одного жителя приходилось 0,41 га, в 1921 г. — 0,44 и в 1951 г. — 0,34 га. Соответственно уменьшались приходившиеся на одного жителя орошаемые площади и площади земель, с которых в течение года снималось более одного урожая ⁹. С уменьшением размеров обрабатываемой площади на душу населения ухудшалось продовольственное положение крестьян. Катастрофический голод, периодически потрясавший Индию, гнал отчаявшихся, голодных крестьян в города в надежде найти там пропитание. Страшный голод, разразившийся в Бенгалии в 1943 г., резко усилил приток сельских жителей в Калькутту и другие города.

В деревне с каждым годом нарастало аграрное перенаселение, усугублявшееся еще и тем, что в колониальный период в сферу сельскохозяйственного производства постоянно устремлялись массы ремесленников, чья традиционная профессия была подорвана конкуренцией со стороны английской промышленности. Профессор Матхур, резко критиковавший мальтузианские концепции о чрезмерном росте

⁸ Известный индийский демограф и экономист Мамория приводит следующие данные о динамике населения Индии (в современных границах, но без Манипура, Северо-Восточной пограничной области и Нагаленда).

Год переписи	Население (млн. человек)	Динамика населения в среднем за год в течение десятилетия (%)
1901	235,0	—
1911	250,7	+0,56
1921	250,0	-0,03
1931	277,4	+1,11
1941	316,9	+1,42
1951	359,2	+1,33

См. С. В. Мамория, *Population growth and birth rates in India*, — «AICC. economic review», vol. 13, 1962, № 14—16.

⁹ Орошаемые площади в расчете на душу населения составляли в 1921 г. 0,072 га, в 1951 г. — 0,056 га. Площади, с которых снимались повторные урожаи, сократились с 0,052 га в 1921 г. до 0,04 га в 1951 г. Все данные относятся к территории современной Индии (P. Dayal, *Population growth and rural-urban migration in India*, — «The national geographical journal of India», vol. 5, 1959, № 4).

населения Индии, писал: «При английском правлении свобода предпринимательства в Индии разрешалась только в области сельского хозяйства, тогда как в других сферах экономической деятельности она была ограничена... Для индийцев не было возможности найти средства существования в промышленности, и огромные массы людей вынуждены были искать пропитание только в сельском хозяйстве, которое было отсталым и раздробленным»¹⁰.

Хроническая, непрерывно возрастающая явная и скрытая безработица в деревне вынуждала многих крестьян уходить в города в поисках заработка. Города стали предъявлять больший спрос на рабочую силу. В предвоенные годы и особенно в период второй мировой войны в индийских городах в известной мере ускорилось развитие промышленности, транспорта и торговли, расширилась сфера коммунальных и личных услуг. О росте промышленного значения городов можно судить хотя бы по тому, что к концу второй мировой войны число фабрично-заводских рабочих в стране превысило 2,5 млн.¹¹.

Резкое увеличение притока сельских жителей в города непосредственно связано с разделом Индии в 1947 г. В. Натх считает, что из 12 млн. человек, вновь поселившихся в индийских городах в 1941—1951 гг., 10 млн. приходилось на переселенцев из индийской деревни и 2 млн. — на беженцев из Пакистана¹².

Таким образом, ряд причин, из которых наиболее важными были непрерывно нараставшее аграрное перенаселение, с одной стороны, и усилившиеся промышленные функции городов — с другой, привели начиная с 30-х годов XX в. к усилению подвижности индийского населения и к увеличению перемещения людей из деревни в город.

Перепись населения, проведенная в 1961 г., обнаружила явную диспропорцию между весьма значительным ростом всего народонаселения Индии и сравнительно незначительным увеличением населения городов. В 1961 г. население Индии составило 439 млн. За последние десять лет оно увеличилось более чем на 77 млн., или на 21,5%. Для Индии это небывало быстрые темпы роста (для сравнения можно указать, что число жителей Индии в ее современных границах увеличилось за 1931—1941 гг. на 14,2, а за 1941—1951 гг. — на 13,3%)¹³. Увеличение населения за минувшее десятилетие (1951—1961) — почти целиком результат естественного прироста. По подсчетам индийского географа Шринавасана, естественный прирост за рассматриваемый период составил 74,6 млн. человек, а чистая зарубежная иммиграция, главным образом из Восточного Пакистана, — 2,6 млн.¹⁴.

За 1951—1961 гг. в Индии при очень незначительном сокращении

¹⁰ R. M. Mathur, *Food resources and population growth*, Moradabad, 1956, p. 15.

¹¹ В кн.: С. М. Мельман, *Экономика Индии и политика английского империализма*.

¹² А. Бозе оценивает число пакистанских беженцев, поселившихся в городах Индии, в 2,7 млн.

¹³ С. В. Mammoria, *Population growth and birth rates in India*, — «A.I.C.C. economic review», vol. 13, 1962, № 14—16.

¹⁴ В 1951—1961 гг. перемещения населения между Индией и Западным Пакистаном почти не было, в то время как между Индией и Восточным Пакистаном наблюдалось постоянное движение населения. При этом приток переселенцев из Пакистана в Индию был значительно большим, нежели в обратном направлении. Шринавасан считает, что отсутствие обмена между Индией и Западным Пакистаном подтверждается тем, что темпы увеличения населения в Западном Пакистане и прилегающих к нему индийских штатах были почти одинаковыми. Постоянный отток переселенцев из Восточного Пакистана в Индию привел к тому, что численность населения Восточного Пакистана увеличивалась значительно медленнее, чем соседних — Ассамы, Западного Бенгала и Трипуры (K. N. Shrinavasan, *Growth of population in India during 1941—1961 and thereafter*, — «AICC economic review», vol. 13, 1961, № 3).

рождаемости весьма заметно снизилась смертность. Так, если в 1941—1950 гг. рождаемость на тысячу жителей составляла в год 27,5, а смертность — 19,7, то за 1951—1960 гг. — соответственно 24,2 и 11,9¹⁵. Падение смертности объясняется в свою очередь некоторым улучшением жизненных условий населения и более широким распространением медицинской помощи¹⁶. Повышение естественного прироста — главная причина резко возросшего увеличения населения страны за последние десять лет.

Как мы уже отмечали, численность городского населения за 1951—1961 гг. по сравнению с предыдущими десятилетиями возрастала замедленными темпами. Темпы роста городского населения в этот период оказались не только ниже, чем в 1941—1951 гг., когда сказалося воздействие массового притока переселенцев из Пакистана, но ниже по сравнению с 1931—1941 гг., когда не было такого внезапного усиления мобильности населения. Если в первой половине XX в. городское население обычно увеличивалось много быстрее, чем общая численность населения, то в 1951—1961 гг. городское население росло почти такими же темпами, что и население страны в целом (увеличение соответственно на 24,8 и 21,5%). Уровень урбанизации в Индии в 1961 г. сохранился почти на том же уровне, что и в 1951 г., — доля городского населения не достигла 18%.

Для понимания динамики роста городского населения Индии надо учитывать то обстоятельство, что при проведении переписи 1961 г. в стране был введен новый критерий определения самого города. В предыдущих переписях к городам относились пункты с населением не менее 5 тыс. Несмотря на то что в основе понятия «город» лежало общее определение, в различных штатах наблюдались большие отклонения¹⁷. В 1961 г. по всей стране был принят единый критерий определения города. В разряд городов включались населенные пункты: имеющие муниципальное управление, а также являющиеся военными или иными поселками с законодательно установленным самоуправлением; с населением 5 тыс. человек и больше, при условии, что плотность населения в них не ниже тысячи человек на 1 кв милю (385 человек на 1 кв км) и не менее трех четвертей всего взрослого мужского населения занято вне земледелия¹⁸. Населенные пункты, считавшиеся прежде городскими, но не удовлетворяющие всем вновь установленным требованиям, были исключены из числа городов. В результате в некоторых штатах произошло падение удельного веса городского населения сравнительно с 1951 г.: в Раджастане — с 18,5 до 16,1%, в Гуджерате — с 27,2 до 25,6, в Махараштре — с 28,8 до 27,9%. Несколько снизилась доля городского населения также в Андхра, Майсуре, Уттар Прадеше¹⁹.

Однако стагнация городского населения Индии в 1951—1961 гг.

¹⁵ C. V. Mamonía, *Population growth and birth rates in India*, — «AICC economic review», vol. 13, 1962, № 14—16.

¹⁶ В результате того, что в Индии в последние годы проводится широкая государственная программа борьбы с малярией, число страдающих этой болезнью сократилось с 80 млн. до 4 млн. Если в недавнем прошлом от малярии ежегодно умирало до миллиона человек, то в настоящее время почти нет случаев смерти от малярии. Уменьшилась смертность от туберкулеза и эпидемических болезней.

¹⁷ Например, в штате Уттар-Прадеш городами считались населенные пункты с числом жителей более 5 тыс. и другие, отнесенные комиссаром по проведению переписей к разряду городов. В Западном Бенгале, помимо установленной численности населения, города должны были обладать определенной плотностью населения и отличаться значительным развитием промышленных, торговых и административных функций.

¹⁸ «1961 census provisional population totals».

¹⁹ Ibid.

не может быть объяснена только установлением нового подхода к определению понятия «город». Даже если бы сохранился прежний критерий, то и тогда городское население в 1961 г. составило бы лишь 18,3% ²⁰. Следовательно, надо искать другую причину медленного роста городского населения Индии. По определению Бозе, перемещение сельских жителей в те населенные пункты, которые должны были считаться городами по старым критериям, составило за десятилетие (1951—1961) от 5 млн. до 8 млн. человек. Бозе считает, что вследствие введения нового критерия определения города численность населения индийских городов в 1961 г. оказалась на 2 млн. ниже, чем она могла бы быть при сохранении прежних критериев ²¹. Если исключить это население из числа сельских мигрантов, размеры переселения из деревни в город сократятся до 3—6 млн. человек, что составляет за год в среднем от 300 до 600 тыс. человек (т. е. значительно меньше, чем на протяжении предыдущего десятилетия).

Сокращение масштабов притока новых жителей в города в значительной мере определяется прекращением массового наплыва беженцев из Пакистана. Общее число беженцев, переселившихся из Пакистана в Индию, составило за десятилетие 1941—1951 гг. (точнее за 1947—1951 гг.) около 9 млн. ²², а в 1951—1961 гг. — 2,5 млн. Понятно, что общее сокращение числа переселенцев означало и уменьшение числа пакистанцев, поселившихся в индийских городах.

В 1951—1961 гг. наблюдалось сокращение притока в города переселенцев не только из Пакистана, но и из индийской деревни. В 1951—1961 гг. весь приток новых городских жителей значительно уступал числу мигрантов, пришедших из деревни в 1941—1951 гг. (напомним, что Натх определял масштабы переселения из индийской деревни в город на протяжении 1941—1951 гг. в 10 млн., в Бозе — 9 млн.).

Главная причина, объясняющая сокращение притока крестьян в города, — это хроническая безработица среди городского населения. Бозе приводит расчеты, согласно которым за 1951—1961 гг. несельскохозяйственный сектор экономики Индии ²³ предъявил потребность на 12,6 млн. новых рабочих и служащих, в то время как в результате естественного прироста населения в семьях, связанных с несельскохозяйственными отраслями, число трудоспособных возросло на 12,3 млн. Поскольку несельскохозяйственные отрасли сосредоточены преимущественно в городах, можно сделать вывод, что приведенные расчеты распространяются главным образом из города. Из этих расчетов видно, что вновь появляющиеся возможности занятости едва перекрывают то увеличение числа трудоспособных, которое является результатом естественного прироста городского населения. Если же учесть, что от прошлых лет постоянно сохраняется избыток незанятых трудоспособных, образующих резервную армию труда, то становится ясным, что в городах из года в год существует хроническая безработица.

Хроническая безработица ограничивает приток населения в города

²⁰ A. Bose, *Population growth and the industrialization-urbanization process in India*.

²¹ Ibid.

²² M. C. Khanna, *Rehabilitation of displaced persons*, — «AICC economic review», vol. 6, 1958, № 17—19.

²³ В индийской статистике принята следующая классификация отраслей народного хозяйства: земледелие; производство иное, нежели обработка земли (промышленность горнодобывающая, обрабатывающая, строительная, а также так называемые «первичные отрасли» — животноводство, плантационное хозяйство, рыболовство, охота); торговля; транспорт; различные виды обслуживания и прочие источники доходов. Под несельскохозяйственными понимаются все отрасли, за исключением земледелия.

даже в условиях того развития промышленности, которое связано с выполнением пятилетних планов (за годы первого и второго пятилетних планов выпуск промышленной продукции увеличился почти вдвое).

В течение всего текущего столетия наибольшее число переселенцев привлекали крупные города²⁴, вследствие чего численность их населения возрастала наиболее быстро. Если с 1901 по 1961 г. численность населения всех индийских городов утроилась, то число жителей крупных городов выросло почти в шесть раз. Но в последние десятилетия падают темпы роста населения и этой группы городов: за 1931—1941 гг. их население выросло на 64,5%, за 1941—1951 гг. — на 63,9 и за 1951—1961 гг. — всего на 48,1%.²⁵

Трудности с устройством на работу в городе препятствуют отливу из деревни трудоспособных, хотя факторы, побуждающие сельских жителей к переселению в города, за последнее десятилетие не только не ослабли, но даже усилились. Проведение аграрных реформ ускорило развитие капитализма в сельском хозяйстве, а это в свою очередь усугубило аграрное перенаселение. Стремление помещиков сохранить за собой значительные земельные площади под видом «земель личной запашки», не сдаваемых в аренду, сопровождалось массовым сгоном крестьян-арендаторов. К лишению крестьян прав наследственной аренды ведет и создание некоторыми помещиками крупных капиталистических хозяйств фермерского типа, основанных на использовании наемного труда. И после проведения аграрных реформ в Индии сохраняется острый земельный голод, малоземелье и безземелье крестьян. Значительнейшая часть всех крестьянских хозяйств (82%) владеет всего лишь 27% сельскохозяйственных земель, в то время как 2,4% крупных хозяйств держат в своих руках 28% земли²⁶. Основная масса крестьян-собственников владеет карликовыми участками (1—2 га), а 60—70 млн. крестьян вовсе не имеют земли.

Сокращение оттока сельских жителей в города, наблюдающееся в 1951—1961 гг., еще более отягощает и без того нелегкое положение миллионов индийских крестьян и деревенских ремесленников.

* * *

Как уже отмечалось, главную роль в качестве центров притяжения сельских переселенцев играют крупные города Индии. Изучение особенностей развития одного из таких городов позволяет рассмотреть конкретные причины перемещения населения из деревни в город, выявить характерные особенности миграционных движений.

Мы остановимся на характеристике переселения сельских жителей в город Канпур — один из крупнейших в Индии. Его население в 1951 г. составляло 705 тыс. В 1961 г. оно возросло до 971 тыс.

В 1951 г. по численности населения среди городов Индии Канпур занимал восьмое и в 1961 г. сохранил свое место. Канпур — самый большой город и важнейший промышленный центр штата Уттар Прадеш, один из ведущих внутренних центров, выросших в долине Ганга, на территории, где зародились древние индийские культура и государственность. Но по своему генезису и развитию Канпур существенно от-

²⁴ В индийской статистике к группе крупных (именуемых «сити») относятся города с населением в 100 тыс. человек и выше.

²⁵ A. Bose, *Population growth and the industrialization-urbanization process in India*; «Census of India 1961».

²⁶ А. Гхош, *Некоторые особенности положения в Индии*, — «Проблемы мира и социализма», 1962, № 2.

личается от древних городов Гангской равнины — Варанаси (Бенареса), Аллахабада, Лакхнау и городов — предшественников Дели. Все эти города появились за много столетий до нашей эры, в докапиталистическую эпоху. Их возникновение было связано с административными, военными и религиозными функциями, а в дальнейшем развитии немалую роль сыграли ремесленные и торговые функции.

Канпур — город гораздо более молодой. Его рост находится в непосредственной связи с созданием в Индии современных промышленности и транспорта. Еще в конце XVIII в. Канпур был небольшой деревней. Важное географическое положение деревни на крутом правом берегу Ганга, на границе индийских государств с территориями, захваченными британской Ост-Индской компанией, привлекло внимание командования английской колониальной армии. Канпур был избран местом размещения английских войск, превращен в опорную базу для колонизаторов в западной части Гангской равнины²⁷.

Однако лишь со второй половины XIX в. в Канпуре стало быстро увеличиваться население и возрастать его экономическое значение. После восстания 1857 г., в котором Канпур играл выдающуюся роль, британская буржуазия стала осуществлять в Индии значительное железнодорожное строительство. Наличие разветвленной железнодорожной сети обеспечивало Англии быструю переброску войск для подавления новых возможных восстаний, позволяло укрепить северные и северо-западные границы Индии от проникновения других капиталистических держав и улучшало связи богатого сельскохозяйственного района с Калькуттой, а через нее — с метрополией. В 1859 г. Восточно-Индийская железная дорога, сооружавшаяся от Калькутты в долину Ганга, дошла до Канпура. Для превращения города в крупный транспортный узел большое значение имело строительство в 1875 г. железнодорожного моста через Ганг.

Затруднения с доставкой в Англию американского хлопка в связи с гражданской войной в США в 1861—1865 гг. сопровождалось повышением спроса со стороны английской текстильной промышленности на индийский хлопок. Канпур стал важным торговым центром, куда свозился хлопок из окружающих сельскохозяйственных районов для отправки его по железной дороге в Калькутту, а оттуда морем — в Англию. Торговля хлопком способствовала появлению в самом Канпуре хлопчатобумажной промышленности. Первая хлопчатобумажная фабрика была построена здесь в 1864 г. В это же время в городе возник и первый кожевенный завод, создание которого было связано с потребностями военного гарнизона. К концу XIX в. Канпур уже стал довольно крупным промышленным центром, в котором имелись предприятия хлопчатобумажной, шерстяной, джутовой, кожевенной, сахарной промышленности. Экономические и политические условия в периоды первой и второй мировых войн способствовали усилению промышленного значения города. В настоящее время Канпур — один из ведущих текстильных и кожевенных центров Индии. На его хлопчатобумажных фабриках занято более 40 тыс. рабочих²⁸.

О возрастании промышленного значения Канпура можно судить по числу его фабрично-заводских рабочих. В 1894 г., когда осуществлялась первая стадия индустриализации города, в нем насчитывалось

²⁷ В Канпуре до сих пор сохраняется крупное военное поселение, не входящее в территорию городского муниципалитета.

²⁸ U. Singh, *The origin and growth of Kanpur*, — «The national geographical journal of India», vol. 5, 1959, № 1.

14 тыс. рабочих; к концу первой мировой войны их число удвоилось и достигло 30 тыс. В годы второй мировой войны число промышленных рабочих доходило до 90 тыс. В 1953 г. в Канпуре насчитывалось около 70 тыс. фабрично-заводских рабочих²⁹.

В результате индустриализации Канпур превратился в один из наиболее промышленных городов Индии по профессиональному составу населения. В 1951 г. 42,7% его населения получало средства существования от работы на предприятиях фабрично-заводской промышленности и ремесла и лишь 1,2% жителей было связано с земледелием (для сравнения следует указать, что во всех индийских городах в совокупности с промышленностью и ремеслом было связано 24% населения, а с земледелием — 14%).

По мере роста экономического значения Канпура увеличивалось и его население. За первую половину XX в. число жителей города возросло в три с половиной раза — с 203 тыс. в 1901 г. до 705 тыс. в 1951 г. По темпам увеличения населения Канпур стоял на одном уровне с такими крупными промышленными центрами Индии, как Ахмадабад и Бангалур.

Значительный рост населения Канпура объяснялся постоянным притоком в него переселенцев из других населенных пунктов страны. Жители города, родившиеся за его пределами, неизменно составляли значительную часть населения, причем их доля непрерывно возрастала. В 1901 г. на родившихся вне Канпура приходилось 38,1% всего населения города, а в 1951 г. — 52,7%³⁰. О том, что приток переселенцев был вызван главным образом промышленным развитием Канпура, говорит его сопоставление с другими городами Уттар Прадеша, не выдвинувшимися в число столь значительных промышленных центров. Эти города привлекали гораздо меньшее число переселенцев: в 1951 г. родившиеся вне данного города составляли: в Агре — 25%, в Варанаси — 21,3, в Аллахабаде — 25,8, в Лакхнау — 42%³¹.

В 1954—1956 гг. Исследовательский комитет Плановой комиссии Индии осуществил специальное выборочное обследование населения Канпура³². Обследование должно было выявить социальные и культурные последствия, сопровождающие промышленное развитие города. Значительное место в обследовании заняло изучение вопроса о притоке населения в Канпур из других частей Индии.

Обследование показало, что основная масса людей, переселившихся на жительство в Канпур, — это выходцы из деревни. Было обследовано 3,5 тыс. семей переселенцев. Среди них прибывшие из деревни составляли более 76%, из других городов — почти 22 и из-за границы (преимущественно из Пакистана) — около 2%.

За последние десятилетия доля переселенцев из других индийских городов немного возрастает. Городских переселенцев дают преимущественно мелкие города, не имеющие промышленного значения. Большинство таких городов именуется в индийской литературе «сельскими». По числу жителей, профессиональному составу населения и внешнему облику они обычно почти неотличимы от крупных деревень, и

²⁹ D. N. Majumdar, *Social contours of an industrial city, social surveys of Kanpur, 1954—56*, Delhi, Calcutta, Madras, 1960.

³⁰ Картина, наблюдаемая в Канпуре, сходна с тем, что происходило в крупнейшем промышленном центре Индии — Калькутте, где в 1901 г. переселенцы составляли 34,9% населения, в 1951 г. — 52,8% (в пределах городской черты).

³¹ U. Singh, *The origin and growth of Kanpur*, — «The national geographical journal of India», vol. 5, 1959, № 1.

³² D. N. Majumdar, *Social contours of an industrial city, social survey of Kanpur, 1954—56*.

то, что их причисляют к городам, часто носит формальный характер³³. В мелком городе существуют сходные с деревней социально-экономические условия. И там и тут проявляются общие причины, побуждающие людей к переселению. По существу переселение жителей из мелких городов в крупные можно отнести к категории сельской миграции. Вследствие этого роль сельской миграции в притоке переселенцев в Канпур фактически значительно больше, чем можно судить по приведенной выше цифре об удельном весе сельских переселенцев. Об этом говорят и следующие данные: из всех обследованных переселенцев, прибывших как из деревни, так и из других городов, более 82% до переселения занималось сельским хозяйством. Таким образом, сельской миграции принадлежит основная роль в пополнении населения Канпура новыми жителями.

Обследование населения Канпура раскрывает конкретные причины, побудившие людей к перемене места жительства. Многие из них связаны с острыми экономическими трудностями, испытываемыми переселенцами. Результаты обследования могут быть суммированы в следующем виде:

Причины переселения в Канпур	Процент от общего числа обследованных переселенцев
Экономические трудности на прежнем месте жительства	48,1
в том числе:	
безземелье или малоземелье земледельцев	17,8
безработица и надежда найти средства к существованию в городе	24,5
стремление к выгодному приложению капитала	5,8
Наличие в городе родственников, могущих помочь переселенцам	31,6
Служебное перемещение	4,1
Стремление к удобствам городской жизни	2,8
Распад семьи	2,0
Иммиграция из Пакистана	1,5
Прочие причины (заключение брака, получение образования в городе, желание переменить место жительства и др.)	9,9
Итого	100,0

Как видно из приведенных данных, около половины обследованных переселенцев покинули прежнее место жительства под воздействием экономических факторов. Фактически же значение последних было, по-видимому, гораздо большим. Например, в числе важных причин переселения фигурирует такая, как наличие в Канпуре родственников — благоприятное для переселения обстоятельство. Однако это еще не причина самого переселения. Введение исследователями этой рубрики завульвывает те экономические трудности, которые заставили людей покинуть прежнее место жительства и последовать в город за ранее уехавшими родными. Переезд и по другим причинам (распад семьи или желание переменить место жительства) нередко также имеет экономическую подоплеку. В целом можно с уверенностью сказать, что экономи-

³³ Для большинства мелких индийских городов, число жителей которых не превосходит 20 тыс., типично сохранение тесной связи населения с сельскохозяйственным производством. Так, например, в 1951 г. в штате Уттар Прадеш в городах с населением менее 10 тыс. человек в каждом 30% получали средства существования от земледелия. В некоторых городах этот показатель доходит до 70—75% (K. N. Singh, *Functions and functional classification of towns in Uttar Pradesh*, — «The national geographical journal of India», vol. 5, (1959), № 3).

ческие трудности вынудили к переезду более половины опрошенных переселенцев³⁴.

Проанализируем экономические факторы, указанные в таблице (учитывая, что их действительное значение, как отмечено выше, преуменьшено). Наиболее значимы из них два — безземелье или малоземелье крестьян, а также безработица. Под давлением этих обстоятельств в Канпур перебралось 42,3% всех обследованных переселенцев³⁵. Действие этих причин возрастает из года в год. Среди мигрантов, поселившихся в Канпуре до 1940 г., из-за отсутствия или недостатка земли прежнее место жительства покинуло 17%, из-за безработицы — 18,5 (в итоге 35,5%). Из переселенцев, поселившихся в Канпуре после 1940 г., безземельные и малоземельные составляли уже 18,7%, а безработные — 25,2 (в итоге 43,9%).

Как показало обследование, подавляющее большинство переселенцев (87,3% опрошенных) прибыло в Канпур из различных частей штата Уттар Прадеш. Переселенцы из других штатов составили 10,6%, а выходцы из-за границы (преимущественно из Пакистана) — 2,1%.

На основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что экономическое влияние Канпура как центра притяжения переселенцев распространяется главным образом на территорию собственного штата. Однако постепенно, по мере усиления промышленного значения этого города, расширяется ареал его экономического воздействия. Об этом можно судить по следующим показателям: среди поселившихся в Канпуре до 1940 г. пришельцы из других штатов составляли всего 7,8%, в 1941—1945 гг. — 9,6, в 1946—1950 гг. — 11,5 и в 1951—1955 гг. — уже 19,6%.

Радиус переселения сельских и городских жителей различен. Сельские жители приезжают (или приходят) в Канпур преимущественно из близлежащих округов штата Уттар Прадеш, горожане — из более дальних мест. Чем дальше отстоит от Канпура прежнее место жительства, тем выше в потоке переселенцев удельный вес горожан. Выходцы из городов составляют: среди переселенцев из прилегающих к Канпуру округов Уттар Прадеша — седьмую часть, среди мигрантов из более удаленных округов — треть, среди выходцев из других государств — две трети.

Все это свидетельствует о том, что развитие капиталистических отношений, сопровождающееся усилением подвижности населения, в большей степени охватило в Индии города, нежели деревни.

В поисках работы в большой город переселяются преимущественно мужчины. Это связано с тем, что среди сельского населения Уттар Прадеша, как и Северной Индии в целом, значительная доля приходится на высшие касты, в которых запрещается какая-либо работа

³⁴ Департамент антропологии г. Лакхнау, занимавшийся изучением притока переселенцев в Канпур, пришел к выводу, что экономические трудности явились причиной переселения 58,6% обследованных.

³⁵ Подобные же причины сельской миграции были выявлены при обследованиях, проведенных в других районах Индии. В 1957—1959 гг. Сельскохозяйственный исследовательский центр в Мадрасе осуществил социально-экономическое обследование в четырех деревнях округа Раманатхапурам штата Мадрас. Суммарное население деревень составило в 1951 г. 5900 человек. Из них ко времени обследования покинули свои деревни 243 человека — 4,1% всех жителей. Основная часть эмигрантов — почти 90% — поселилась в городах, преимущественно в пределах штата Мадрас. Из всех эмигрантов 46,1% составили малоземельные крестьяне (имевшие менее 4 га на хозяйство) и 24,7% — безземельные сельскохозяйственные рабочие. На обе эти группы приходится более 70% всех деревенских переселенцев (T. S. Yeshwant, *Rural migration — a case in four Remanathapuram villages*, — «Agricultural situation in India», 1962, September).

женщин вне дома, особенно на фабриках и заводах³⁶. Источником женской рабочей силы в Индии обычно являются представительницы племен, но на Гангской равнине их нет.

Преимущественно «мужской» характер переселения имеет своим следствием то, что в Канпуре наблюдается значительное преобладание мужского населения над женским. В 1951 г. на тысячу мужчин в среднем приходилась 781 женщина³⁷, в 1961 г. этот показатель понизился до 740. Дефицит женского населения — важный косвенный показатель значения города как центра привлечения сельских переселенцев. Канпур, выделяющийся из всех городов Уттар Прадеша наибольшим развитием промышленности и самым крупным притоком мигрантов, занимает среди больших городов штата (с населением 100 тыс. и более) первое место по численному перевесу мужчин над женщинами³⁸.

В семьях переселенцев численное преобладание мужчин над женщинами еще более значительно, чем во всем населении города. В 1951 г. на тысячу мужчин-мигрантов в Канпуре приходилась 541 женщина. По этому показателю он превосходил даже такой крупнейший промышленный центр Индии, как Бомбей (на тысячу мужчин 575 женщин). В самом крупном индустриальном центре страны — Калькутте на тысячу мужчин-переселенцев приходилось всего 376 женщин³⁹.

Состав населения Канпура по полу и возрасту, а также размер семьи характеризуются следующими данными⁴⁰:

	Среднее число женщин на тысячу мужчин	Среднее число детей (до 14 лет) на тысячу мужчин	Средний размер семьи
Коренные жители (родившиеся в Канпуре)	885	1275	5,4
Переселенцы:			
прибывшие до 1940 г. . .	822	1087	5,0
прибывшие в 1941—1945 гг.	690	987	4,0
прибывшие в 1946—1950 гг.	642	931	3,7
прибывшие в 1951—1955 гг.	609	731	3,5

Чем меньше времени прошло с момента переселения в Канпур, тем значительнее преобладание в семьях мужчин и тем менее размер семьи. Многие переселенцы на первых порах оставляют семьи на прежнем месте жительства, и лишь впоследствии некоторые из них перевозят своих иждивенцев в город. Такой переезд во многих случаях осложняется большими расходами, а также трудностями с жильем. Обследование показало, что около одной пятой всех жителей Канпура обитает в трущобах и что почти две трети домов, занимаемых рабочими, непригодны для жилья. В обследовании отмечается, что неудовлетворительность жилищных условий — одна из основных причин, пре-

³⁶ В 1953 г. женщины составляли менее 1% всех фабрично-заводских рабочих Канпура.

³⁷ По этому показателю Канпур стоит на уровне большинства крупных городов Индии. В 1951 г. в городах, каждый из которых насчитывал не менее 100 тыс. жителей, на тысячу мужчин приходилось в среднем 785 женщин.

³⁸ По итогам переписи населения 1961 г., на тысячу мужчин приходилось следующее число женщин: в Лакхнау — 766, в Варанаси — 815, в Агре — 821 в Аллахабаде — 788.

³⁹ A. Lal, *Pattern of in-migration in India's cities*, — «The geographical review of India», vol. 23, 1961, № 3. В городах Южной Индии, где из деревень обычно переселяются целыми семьями, относительное число женщин среди переселенцев выше: в 1951 г. оно составляло в Мадрасе 816, в Бангалуре — 790.

⁴⁰ D. N. Majumdar, *Social contours of an industrial city, social survey of Kanpur, 1954—56*.

пятствующих притоку женского населения из деревни, а следовательно, и более широкому участию женщин в промышленном производстве города.

Сохранение семьи на прежнем месте жительства ведет к тому, что переселенцы постоянно поддерживают тесные связи с теми селениями, откуда они приехали. Около четверти обследованных переселенцев регулярно посылают деньги семьям, оставленным на старом месте жительства. Более половины переселенцев посещают прежнее место жительства не реже раза в год. Некоторые из сельских переселенцев, сумев несколько улучшить свое материальное положение, возвращаются в деревню.

Таким образом, переселение из деревни в город нередко носит временный характер. Обмен жителями между деревней и городом происходит в обоих направлениях, но переселение из деревни в город по своим масштабам значительно превосходит миграции из города в деревню.

Рассмотрение ряда деталей, связанных с переселением сельских жителей в Канпур, дает возможность выявить некоторые особенности, характерные для миграции населения из деревни в крупные города. Более быстрый рост их населения (по сравнению со средними и мелкими) определяется тем, что они выступают в качестве главных центров притяжения сельской миграции. В связи с этим для населения больших городов типичны высокий удельный вес жителей, родившихся за пределами города, с ярко выраженным количественным преобладанием мужчин. Будучи крупным региональным экономическим центром, большой город привлекает переселенцев преимущественно из ближайших территорий, тяготеющих к нему. Но постепенно, по мере нарастания аграрного перенаселения и развития внутренних экономических связей, увеличивается приток переселенцев и из более отдаленных мест. Сельская миграция является главным источником рабочей силы для промышленности и других отраслей хозяйства города. Ее рост сопровождается появлением городских трущобных районов, которые приобрели в колониальной Индии наиболее тяжелые и страшные для их обитателей формы («бастии»).

Обследование переселенцев заканчивается 1955 годом. К сожалению, итоги переписи населения Индии 1961 г. не позволяют пока выявить новые сдвиги в миграции сельского населения в отдельные города. Будущий анализ данных переписи 1961 г. покажет, каковы соотношения между современными тенденциями в миграции сельского населения в города по Индии в целом и переселением сельских жителей в отдельные из них.

В течение довольно длительного времени миграция сельского населения Индии в города была сравнительно небольшой по абсолютным размерам и совсем незначительной по относительным масштабам. За 30 лет — с 1901 по 1931 г. — приток сельских жителей в города был немногим более 6 млн. человек. Размеры миграции за каждые десять лет составляли ничтожную долю всей численности населения страны к концу соответствующего десятилетия — менее 1%.

Последующее тридцатилетие (1931—1961) показало значительное увеличение размеров сельской миграции в города. За этот период из деревни в город переселилось 22—25 млн. человек⁴¹, что в первую очередь связано с непрерывно нараставшим аграрным перенаселением. Как показывает пример г. Канпура, среди сельских переселенцев ос-

⁴¹ Исчисления В. Натха и А. Бозе.

новную массу составляют малоземельные и безземельные арендаторы, сельскохозяйственные рабочие, а также ремесленники, потерявшие возможность заниматься наследственной кастовой профессией.

Об усилении подвижности сельского населения Индии свидетельствует рост относительных размеров миграции. Несколько большая часть жителей страны оказалась вовлеченной в переселенческое движение. За 1931—1941 гг. переселенцы из деревни в город составили 2,1% от общей численности населения Индии в 1941 г. (в современных границах). В течение десятилетия 1941—1951 гг. сельские переселенцы составляли 3,4% всего населения страны в 1951 г.⁴²

Таким образом, во второй трети текущего столетия миграционный поток из индийской деревни в город заметно вырос. Однако переселение по-прежнему захватывало лишь небольшую часть огромного населения Индии. Несмотря на рост переселенческого движения, внутренние миграции в направлении деревня — город по своим относительным размерам продолжали оставаться небольшими.

За последнее десятилетие максимально исчисляемые размеры сельской миграции в города не превышают 1,5% всего населения Индии в 1961 г. Как уже отмечалось, снижение темпов переселения связано с тем, что промышленное развитие городов оказалось недостаточным для того, чтобы не только поглотить постоянно возрастающее трудоспособное население самих городов, но и обеспечить работой пришельцев из сельской местности.

Сельская миграция, несмотря на ее относительно ограниченные размеры, имеет первостепенное значение для урбанизации Индии. Приток сельских переселенцев — основной источник роста индийских городов.

Но для индийской деревни в противоположность городу переселение миллионов людей из деревни в город не уменьшает аграрного перенаселения деревни. За 1941—1951 гг., когда наплыв новых жителей в города был максимальным, сельская миграция поглотила только 28% естественного прироста сельского населения страны⁴³.

Переселение части сельских жителей в города по существу не меняет социально-экономических условий жизни в деревне. Отток переселенцев в города не сопровождается уменьшением доли населения, получающего средства существования в сельском хозяйстве. Наоборот, зависимость населения Индии от сельскохозяйственного производства до недавнего времени постоянно увеличивалась. В 1941 г. средства существования от сельского хозяйства получало 67% самостоятельного населения страны, а в 1951 г. — 68%⁴⁴. В 1954 г., по данным Национального бюджетного комитета, в сельском хозяйстве было занято 72,5% самостоятельного населения⁴⁵. Одновременно снижается доля лиц, занятых в промышленности: с 1941 по 1951 г. она уменьшилась с 14,1 до 10,6%⁴⁶. Такое положение является следствием того, что промышленное производство в Индии до недавнего времени развивалось крайне замедленно и по своим темпам отставало от численного роста населения. Лишь после 1951 г., с принятием первого пятилетнего плана и созданием государственно-капиталистического сектора в народном хозяйстве, темпы развития промышленности несколько ускорились.

⁴² В число сельских переселенцев включены беженцы из Пакистана.

⁴³ P. Dayal, *Population growth and rural-urban migration in India*, — «The national geographical journal of India», vol. 5, 1959, № 4.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Ibid.

В 1961 г. в земледелии было занято 69,6% всего самостоятельного населения, а в промышленности — 14,5%.⁴⁷

Отдел перспективного планирования при Плановой комиссии Индии определяет ожидаемую численность населения страны к 1981 г. в 620 млн. Предполагается, что городское население при этом составит 200 млн., или 32%.⁴⁸ Столь значительный рост городского населения (в 1,5 раза быстрее сельского) возможен лишь при существенном усилении притока сельских жителей в города. А это в свою очередь требует гораздо более высоких темпов индустриализации, чем до сих пор.

Очевидно, и впредь будет происходить наиболее быстрый рост крупных городов (с населением 100 тыс. и выше). Города этой группы имеют наибольшее районообразующее значение, перспективы в отношении развития промышленности и, следовательно, привлечения значительного числа сельских переселенцев.

В то же время целесообразно будет ограничить дальнейший рост крупнейших городов, из которых особенно выделяются города-миллионеры. Во многих из них, преимущественно в таких, как Калькутта (численность населения в 1961 г. в городской черте составляла почти 3 млн., а с пригородами — более 5,5 млн.), Бомбей (свыше 4 млн.), быстро растущий Дели (2,6 млн.), возникают серьезные проблемы водоснабжения, транспорта, борьбы с чрезмерной скученностью населения и антисанитарными условиями жизни.

Одновременно с преимущественным ростом крупных городов (при обязательном ограничении дальнейшего роста сверхкрупных) необходимо обеспечить условия для того, чтобы переселенцы могли найти средства существования в средних городах (с населением от 50 тыс. до 100 тыс.), а также и в малых (с населением менее 50 тыс.), что может быть достигнуто экономической активизацией этих групп городов путем создания в них новых промышленных предприятий, усиления торгово-транспортных и культурных функций. Однако, несомненно, ведущая роль в урбанизации сохранится за крупными городами.

Индийская деревня обладает большими потенциальными возможностями для того, чтобы дать необходимое число рабочих для развития современной промышленности и обеспечить населением растущие города.

⁴⁷ «Census of India (1961)». В раздел промышленности включены также животноводство, лесное и плантационное хозяйство, рыболовство, охота. В индийской статистике все эти отрасли объединяются с горнодобывающей промышленностью.

⁴⁸ P. Pant, *Urbanisation and longrange strategy of economic development*, 1960.